

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В МАЕ 2016 Г. ПО ДАННЫМ КОНЪЮНКТУРНЫХ ОПРОСОВ¹

С.Цухло

Позитивная динамика спроса и выпуска промышленной продукции при минимальных излишках запасов готовой продукции сочетается в мае 2016 г. с ростом неуверенности в будущем спросе. Нет оптимизма в отношении инвестиционных планов, но нет и пессимизма в отношении способности обслуживать взятые кредиты.

Спрос, запасы и выпуск промышленности

Динамика спроса в марте-мае 2016 г. демонстрирует неожиданно стабильные для этих месяцев исходные балансы изменений продаж промышленной продукции. Даже май, лишенный части рабочих дней, не смог снизить объемы спроса и оставил разность ответов «рост» и «снижение» на уровне марта-апреля. В итоге очистка от сезонности вывела майский баланс изменений спроса на лучшее значение с февраля 2014 г.

Определенно позитивная динамика спроса последних месяцев увеличила удовлетворенность его объемами с начала года на 15 п.п. В результате сейчас 54% российских промышленных предприятий считают продажи своей продукции нормальными.

Однако прогнозы спроса, в марте-апреле уверенно набравшие оптимизм по очищенным от сезонного и календарного фактора данным, в мае неожиданно рухнули на 8 пунктов. Промышленность, похоже, не уверена в сохранении такой позитивной динамики спроса, с которой она «столкнулась» в последние месяцы. Пессимизм чиновников и аналитиков тоже не способствует росту оптимизма ожиданий предприятий.

Оценки запасов готовой продукции подтверждают вывод о позитивной динамике спроса в последние месяцы. «Избыточность» запасов в марте 2016 г. резко (на 6 пунктов) снизилась (+2 – +3 пункта). В мае формирование баланса оценок произошло при сокращении как доли оценок «выше нормы», так и доли оценок «ниже нормы». В результате доли этих ответов (10 и 7% соответственно) достигли исторических минимумов за весь (1992–2016 гг.) период инструментальных наблюдений за оценками (не объемами!) запасов в российской промышленности. Оценки же запасов как «нормальных» по-прежнему остаются стабильными и находятся в интервале 70–72%.

Снижение доли определенных оценок запасов («выше нормы», «нормальные», «ниже нормы») произошло за счет роста доли ответов «нет ответа», что отражает рост непонимания в промышленности, какой *физический* объем запасов адекватен текущей ситуации. В мае 2016 г. отказ от оценок своих запасов достиг 11% и превысил, таким образом, долю ответов «выше нормы» или «ниже нормы». Хотя еще в январе 2016 г. отказывались от определенных оценок своих запасов только 5% предприятий.

¹ Статья из ОМЭС № 9(27) Май 2016 г. Опубликовано под названием «Настроения в промышленности в мае 2016 г.: не очень хорошо и не очень плохо».

Аналогичный высокий уровень отказа от определенных оценок своих запасов готовой продукции регистрировался опросами ИЭП в 2000–2002 гг. Тогда предприятия, поверив, наконец, в устойчивость промышленного роста после дефолта 1998 г., переходили от политики жесткой минимизации своих запасов к управляемому поддержанию их разумного избытка, а затем – к явному преобладанию оценок «нормальные». Эти переходы и сопровождались логичным ростом неопределенности оценок запасов готовой продукции. С середины 2003 г. до середины 2015 г. неуверенность в оценках запасов не превышала 5% в среднем за квартал. Однако в конце 2015 г. и начале 2016 г. этот показатель поднялся до 7%, а по среднему уровню первых двух месяцев II квартала 2016 г. составил уже 10%.

Фактическая динамика выпуска в мае тоже демонстрирует позитив: очищенный от сезонности баланс изменений (темп роста) промышленного производства достиг максимальных с октября 2014 г. значений.

Однако планы выпуска российской промышленности, преодолевшие в марте-апреле худшие для текущего кризиса ожидания января-февраля 2016 г., перестали набирать оптимизм и сократились в мае на 3 пункта. Предприятия, вероятно, не уверены в сохранении новейших позитивных тенденций. Это вполне логично в условиях резко негативной корректировки майских прогнозов спроса.

Обеспеченность промышленности мощностями

В условиях постоянно откладывающегося восстановления промышленного роста промышленность пересматривает свои оценки обеспеченности мощностями и кадрами. И что совершенно логично – в сторону их лучшего обеспечения.

Недостаток мощностей в связи с ожидаемыми промышленностью изменениями спроса на выпускаемую продукцию опустился во II квартале 2016 г. до 5%. Это – почти минимальный уровень нехватки оборудования за весь период мониторинга показателя с 1993 г. Меньший дефицит мощностей (3%) регистрировался опросами ИЭП в преддефолтный период, в апреле 2009 г. и в январе 2013 г. Дефицит кадров в промышленности сейчас выше, но тоже снизился по сравнению с началом 2016 г. Последнее значение показателя – 9% – является минимальным с января 2010 г.

Максимальный дефицит мощностей на отраслевом уровне составляет сейчас 10% (отмечается 10% предприятий отрасли) и зарегистрирован в химической промышленности, лесной промышленности и строительной индустрии. Однако этот дефицит в отраслях (кроме леспрома) компенсируется существенным навесом избыточных мощностей: 30% – в химпроме и 48% – в стройиндустрии. Дефицит мощностей в машиностроении и легкой промышленности во II квартале 2016 г. составляет 6%, но тоже компенсируется их избытком в 28% и 56% соответственно. Среднегодовые данные по дефициту мощностей в отраслях (в 2016 г. – за первые два квартала) отражают достаточно скромные текущие масштабы этого явления, которые к тому же во всех случаях (кроме леспрома) перекрываются существенным навесом избыточных мощностей.

Цены предприятий

В мае российская промышленность остановила рост своих цен: баланс их фактических изменений (темп роста) снизился с +9 апрельских пунктов

до +1 майского пункта и стал минимальным значением этого показателя в 2016 г. Впрочем, в 2015 г. промышленности удавалось снизить баланс и до -2 п.п. Однако крайне скромный рост цен в мае вряд ли сохранится в следующие месяцы. Баланс ценовых прогнозов предприятий вырос в мае на 9 пунктов после достижения в апреле минимальных для 2016 г. +7 пунктов.

Оценка точности прогнозов (планов) трех основных показателей (спроса, выпуска и цен) показывает, что российским промышленным предприятиям точнее всего удавалось прогнозировать изменение собственных цен. Точность ценовых прогнозов достигала в некоторые годы в среднем 73–74%, а в отдельные месяцы – 80%. Худшая (60%) точность прогнозов цен была получена в последефолтные 1999–2002 гг. Точность прогнозов текущего 2016 г. по четырем месяцам составляет в среднем 69%. А апрельский прогноз реализовался в мае у 80% предприятий, что является максимальным результатом этого показателя.

Анализ ошибок ценовых прогнозов (их доля дополняет долю точных прогнозов до 100%) показывает, что российская промышленность устойчиво ошибалась в сторону завышения своих предсказаний. В результате баланс ошибок (завышенные минус заниженные) за редчайшими и незначительными исключениями оказывался положительным. Особенно значительны и продолжительны (несмотря на промахи) ошибки были в 1999–2002 гг. Тогда доля ошибочно завышенных прогнозов достигала рекордных 30% против 7–9% ошибочно заниженных прогнозов.

Перед стартом кризиса 2008–2009 гг. промышленность тоже стала чаще и значительнее завышать свои ценовые прогнозы, хотя начавшееся сжатие спроса заставляло затем предприятия проводить более аккуратную фактическую ценовую политику. В июне-октябре 2008 г. баланс ошибок прогнозов цен находился в интервале +14 – +17 пунктов при точности прогнозов на уровне 70%.

Совсем иную ценовую политику российская промышленность проводила в преддверии кризиса 2014–2016 гг. С марта 2014 г. (начало геополитической напряженности) точность ценовых прогнозов предприятий стала устойчиво расти и достигла в августе того же года абсолютного рекорда в 81%. При этом баланс ошибок вырастал в «лучшем» случае до 6 пунктов, а с августа 2014 г. он стал нулевым, т.е. ошибки прогнозов взаимно уравновешивали друг друга. С запуском российскими антисанкциями инфляционной волны и приближением к роковому декабрю 2014 г. ценовые прогнозы промышленности начали снижать свою точность: в конце года показатель потерял 17 пунктов и откатился к уровню минимумов 2005–2014 гг. Однако баланс ошибок прогнозов цен оставался в окрестностях нуля до августа 2015 г.

Инвестиционные планы и проблемы промышленности

Инвестиционные планы предприятий закрепились в мае на уровне умеренного пессимизма января-февраля 2016 г. после демонстрации в марте кризисного максимума показателя. Таким образом, российская промышленность до сих пор не может решиться на положительную динамику инвестиций. Пока у нее получилось только снизить инвестиционный пессимизм с -36 пунктов в феврале 2015 г. до -2 пунктов в марте 2016 г., но в апреле-мае 2016 г. удержать достигнутый результат не удалось.

Хотя основной (самой массовой) помехой инвестированию в собственное производство предприятия до сих пор считают «нехватку соб-

ственных финансовых средств», значимость этого фактора в 2016 г. опустилась до исторического минимума всего периода мониторинга 1996–2016 гг. Сейчас только половина предприятий считают указанный фактор помехой (худший результат – 91% – был получен в 1998 г.). Второе место (с 44%) в рейтинге помех инвестированию предприятия отдали высоким ценам на оборудование и высокому проценту по кредитам. Но если процент по кредитам стал упоминаться в текущем году реже на 4 п.п., то высокие цены оборудования – на 2 п.п. чаще, чем в 2015 г. Таким образом, ни одно из ограничений второго уровня не претерпело в 2016 г. существенного изменения своего влияния на инвестиционную активность российской промышленности.

Самый большой рост (на 7 п.п.) сдерживающего влияния в 2016 г. по сравнению с 2015 г. продемонстрировали три других фактора. До 32% выросла неуверенность в скором оживлении российской экономики, хотя еще в 2013 г. такая неуверенность мешала инвестированию только 21% предприятий, а в 2014 и 2015 гг. она возростала на скромные 2 п.п. в год.

Таким образом, затяжной характер текущего кризиса с туманной перспективой его завершения оказывает все более значительное сдерживающее влияние на инвестиционную активность российской промышленности. Трудности получения долгосрочного кредита стали помехой в 2016 г. для 26% предприятий, тогда как до кризиса 2014–2016 гг. на этот фактор жаловались только 10% предприятий. Получается, что за два кризисных года российские банки существенно усложнили получение инвестиционных кредитов промышленными предприятиями при снижении ставки по ним. Особенности национального инвестиционного климата плохо сказываются на инвестиционных намерениях 15% предприятий, притом что в 2013–2015 гг. на них жаловались только 6–9% предприятий.

Кредитование российской промышленности

Майские оценки отразили сохранение прежнего уровня нормальной доступности кредитов для российской промышленности, которая с января 2016 г. оценивается предприятиями в среднем в 50% с колебаниями в интервале 49–51%. Таким образом, еще по одному экономическому индикатору в 2016 г. достигнута та самая стабильность, которой гордятся власти. При этом минимальная ставка, которую банки предлагают предприятиям, снизилась за 5 месяцев 2016 г. с 16,4 до 15,7% годовых в рублях. Общее снижение этого показателя с августа 2015 г. (т.е. с момента удержания Банком России ключевой ставки на уровне 11%) составило 0,9 п.п.

Способность промышленности обслуживать кредиты сохраняется на высоком уровне. Во II квартале 2016 г. об этом заявили 85% предприятий, пользующихся кредитами. Максимум (88%) указанный показатель достигал в августе 2014 г.

В то же время баланс планов заимствований претерпел во II квартале 2016 г. резкое (на 11 п.п.) снижение по сравнению с замером I квартала 2016 г. А снижение по сравнению с IV кварталом 2015 г. составило уже 17 п.п. В результате максимум планов заимствований (+24 п.п.) за два квартала сменился минимумом (+7 п.п.) пятилетнего мониторинга показателя. Российская промышленность все меньше нуждается в кредитовании такого промышленного роста. ●